

Тук-тук.

Дворецкий постучал в дверь.

После долгой и изнурительной борьбы Шан Цюэянь сумел одеться. Он развернул кресло и сказал: - Входите.

Получив разрешение, дворецкий Линь открыл дверь: - Четвёртый молодой господин, машина ждёт снаружи. Мы можем ехать.

Семья Шан каждый месяц устраивала семейный ужин, который начинался в 17:30. Старый мастер Шан, глава семьи, был очень пунктуален, и никто не осмеливался опаздывать на такие мероприятия.

Шан Цюэянь взглянул на часы и тихо вздохнул: - Что ж, пойдём.

Когда они вышли из спальни, дворецкий Линь инстинктивно посмотрел на второй этаж. - Четвёртый молодой господин, господин Сяо Бай ещё не спустился. Мне пойти позвать его?

- В этом нет необходимости.

Шан Цюэян слегка приподнял взгляд, а затем снова опустил его.

Брак между Бай Сюем и его братом явно был уловкой второй ветви, направленной на то, чтобы создать проблемы. Если бы Бай Сюй присутствовал на семейном ужине вместе с ними, вторая ветвь наверняка воспользовалась бы этим, чтобы тонко унижить Шан Яньсяо!

Шан Цюэянь не хотел, чтобы это произошло, он развернул инвалидное кресло в сторону двери: - Пойдём.

Дворецкий Линь на мгновение замешкался, но всё же последовал за Шан Цюэянем.

Через три минуты машина, в которой ехали Шан Цюэянь и дворецкий Линь, уехала, оставив Бай Сюя одного.

“.....”

Шан Яньсяо тайком наблюдал за происходящим сверху и беспомощно вздыхал.

Он взглянул на шрамы от ожогов на своей руке, которые ещё не совсем зажили, и сказал: - Се Ци, сходи узнай, что делает Бай Сюй. Скажи ему, чтобы поторопился и вызови за ним машину.

Поскольку Бай Сюй был здесь новичком, он мог даже не знать, как пройти в главный дом. Если он опоздает на такое мероприятие, как семейный ужин, это наверняка произведёт плохое впечатление на старого мастера Шана.

На лице Се Ци мелькнуло едва заметное удивление, но он быстро ответил: - Понял, Третий молодой господин. Я сейчас же пойду.

- Подожди.

Шан Яньсяо остановил его и, немного подумав, добавил: - Ты пойдёшь с ним.

Се Ци был ошеломлён: - Я?

Шан Яньсяо кивнул, чувствуя смутное предчувствие в глубине души.

Это был первый семейный ужин после инцидента с третьей ветвью, и Шан Цюэянь, и Бай Сюй, скорее всего, стали бы главными мишенями для саркастических замечаний остальных.

Разве намеренная провокация не является ещё одной формой угнетения?

Шан Яньсяо понимал, что все в семье хитры как лисы: - Присмотри за второй ветвью и доложи мне.

Се Ци ответил: - Понял.

...

Самое большое здание в поместье — это резиденция супругов Шан, двухэтажный дом высотой почти в четыре с половиной этажа, в котором также проводятся ежемесячные семейные ужины.

Когда машина снова подъехала к главному входу в дом, до начала ужина оставалось всего десять минут.

Бай Сюй и Се Ци вышли из машины, и последний первым что-то заметил: - Господин Сяо Бай, Четвёртый молодой господин и остальные ещё не вошли.

Бай Сюй ничего не ответил, но проследил за взглядом Се Ци.

Шан Цюэянь неподвижно сидел в инвалидном кресле у фонтана в саду, безучастно глядя на струящуюся воду. Дворецкий Линь молча стоял позади него.

Се Ци засомневался: - Может, нам стоит их позвать?

Бай Сюй, казалось, всё понял и слегка приподнял брови: - Нет, дай ему минутку.

Это был первый раз, когда Шан Цюэян встретится с остальными членами семьи Шан после несчастного случая. Скорее всего, он занервничал ещё на пороге главного дома и ему потребовалось время, чтобы собраться с мыслями и преодолеть нерешительность.

Как только он закончил говорить, откуда-то рядом раздался громкий и нарочито провокационный голос: -О, да это же наш гениальный гонщик-чемпион Кейан!

“.....”

Упоминание о том, о чём не следует говорить.

Намеренно задевать чью-то большую мозоль — как отвратительно.

Бай Сюй не смог сдержать отвращения и нахмурился. Вскоре он увидел обладателя голоса.

На мужчине был повседневный костюм с открытым воротом, его волосы были тщательно уложены, но при первом взгляде на его черты лица на ум приходила фраза «простой и ничем не примечательный».

В то же время Се Ци узнал этого человека и прошептал: - Это второй молодой господин.

У семьи Шан был крупный бизнес и много членов семьи. У пожилой пары было четверо детей.

Старшая дочь, Шан Кэи, вышла замуж и её муж стал частью клана Шан. После свадьбы у них родился сын, старший внук Шан Цишунь.

Старший сын, Шан Юнь, был женат на Фан Юйхуа. У них были сын и дочь. Их сын — тот, кто стоит сейчас и провоцирует, второй молодой господин Шан Сунмин, а их дочь — пятая госпожа Шан Лиэр.

Второй сын, Шан Ци, был женат на Чи Ли, они и были биологическими родителями Шан Яньсяо и Шан Цюэянь.

Младшая дочь, Шан Кэшу, была «поздним ребёнком» в семье Шан. С раннего возраста избалованная родителями и братьями с сёстрами, она также была противницей замужества и почти не появлялась дома в течение года.

В оригинальном сюжете книги подробно описывались члены семьи Шан, и Бай Сюй сразу узнал это имя: -?Так это Шан Сунмин?

Се Ци кивнул: - Да.

Во время короткого разговора Шан Сунмин подошёл к Шан Цюэяню и посмотрел на него сверху вниз с нескрываемой злорадной радостью в глазах.

- Я впервые смотрю на тебя вот так. Всё ещё пытаюсь привыкнуть.

“.....”

Шан Цюэян внезапно крепко сжал подлокотники своего инвалидного кресла, и его лицо застыло.

Дворецкий, дядя Линь, заметил злой умысел Шан Сунмина и попытался сдержать его: - Второй молодой господин, пожалуйста, следите за своими словами.

Несмотря на то, что они были двоюродными братьями, они всегда соперничали друг с другом, открыто и тайно. В прошлом они хотя бы притворялись, что рады встрече. Но теперь, когда третья ветвь лежит в руинах, некоторые её члены мертвы, другие тяжело ранены и больше не представляют угрозы, Шан Сунмин осмелился напрямую бередить старые раны!

Шан Сунмин проигнорировал дворецкого Линя и фальшиво улыбнулся: -?Что я такого сказал? Мы с Сяо Янем давно не виделись. Просто я не совсем привык к тому, что ты такой...

<http://bllate.org/book/13319/1184975>